

Глава 20 Убийство

"На самом деле, я просто хочу позвать тетю Инь вечером к себе домой на ужин".

Цзян Ли не понимал, почему Инь Фэйфэй вдруг сказала это, но выглядела она так, словно сегодня она не злилась.

"А? Что? Есть?"

Инь Фэйфэй прекрасно держала себя в руках. Все было как облака в тумане, а психология смеха была разбита Цзян Ли.

‘Чего ты опять понапридумывала, Инь Фэйфэй! Детям свойственна большая свобода и непринужденность, чем тебе!’.

Инь Фэйфэй изо всех сил старалась опустить голову и не дать Цзян Ли увидеть ее устыженное лицо.

"Да, тетя Инь, вы сегодня так много мне помогали. Я недавно немного поработал над своими кулинарными навыками, и мне бы хотелось, чтобы тетя Инь отведала мои творения".

Цзян Ли сделал паузу и продолжил: "Кстати, я познакомлюсь с вашими тремя сестрами и буду помогать вам заботиться о них в будущем".

Инь Фэйфэй изо всех сил старалась контролировать свое выражение лица и посмотрела в сторону: "Хорошо, тогда позвольте тете попробовать кулинарные творения нашего Сяо Цзян Ли, только не знаю, что будем есть сегодня вечером".

Вскоре автобус подъехал к остановке рядом с ними двумя.

Выйдя из машины друг за другом, они пошли рядом в одном направлении.

По дороге они наконец вернулись к своему обычному общению. Относительно сегодняшних событий они оба были как будто застрявшие духи, о которых они оба больше не упоминали.

"Что ж, ты разве не зайдешь внутрь? Ключа нет?"

Цзян Ли посмотрел на Инь Фэйфэй, стоявшую у двери. Она не вошла, а стояла у края двери и смотрела в конец дороги.

Инь Фэйфэй ухмыльнулась Цзян Ли.

Заходящее солнце освещало ее румяное личико, которое выглядело особенно красиво.

Цзян Ли не смог сдержать слюны: "Если ты зайдешь ко мне в гости, я снова вызову мастера по вскрытию замков".

Инь Фэйфэй бросила взгляд на Цзян Ли.

Какой наивный подросток. У него же мысли написаны на лбу. Неужели не умеешь сдерживать себя?

"Я проводила бабушку, а теперь жду ее здесь".

Жаль, что сказал Цзян Ли.

"Вот, как только приедет, тетя Инь, приводи своих сестренек к нам домой на ужин. Не забудь об этом".

[Оказалось, у нее есть дочери, как жаль. Я думал пригласить ее к себе домой. И в то время я не хочу делать это на своей территории! Однако, у меня за спиной, кажется, стоит убийца. .

[Нет! Целых три убийцы!.

Сердце Цзяна дрогнуло, и он оглянулся.

В стекле отражались три симпатичных личика, глядя на него.

Глядя на эти три пары глаз, Цзян Ли неумышленно почувствовал холодную дрожь.

Втянув голову, Цзян Ли повернулся и пошел к дому.

И действительно, ему открыли дверь.

Су Юньюн и Су Янь тепло его поприветствовали.

Су Юньюн осторожно достала пару мягких тапочек и поставила у ног Цзян Ли.

Она осторожно развязала шнурки, завязанные на его ногах, а затем аккуратно надела тапочки на его ноги.

В этот момент Су Янь с любопытством посмотрела на женщину, стоящую за дверью.

Су Янь не удержалась и спросила Цзян Ли: "Братик, кто эта женщина? Она так красива".

А Су Сяньсянь, сидевшая недалеко, все время спокойно смотрела на Цзян Ли.

Цзян Ли горько улыбнулся и, отправившись купаться, не дал Су Янь больше спрашивать.

Он поспешно направился в ванную.

Проходя мимо Су Сяньсянь, Цзян Ли невольно спрятался рядом с ней.

У девочки очень тонкий нюх, неужели он не почувствует запах Инь Фэйфэй, который остался у него на теле.

Раньше он обращал внимание только на Су Сяньсянь.

Сегодня он безумно и тесно контактировал с Инь Фэйфэй.

Аромат тела Инь Фэйфэй, возможно, очень стойкий, не так ли? Если это обнаружит Су Сяньсянь, неужели расположение не упадет ниже плинтуса?

Зайдя в ванную, Цзян Ли наконец-то вздохнул с облегчением.

Приняв душ в два счета, Цзян Ли сразу же вышел готовить ужин. Глядя на суетящегося Цзян Ли и чувствуя аромат готовящейся пищи.

Три котенка давно забыли о случившемся, сидя за столом, ожидая, когда Цзян Ли накормит их.

"Хм? Почему ты сегодня готовишь так много блюд? Разве ты все это съешь?"

Су Сяньсянь нахмурилась и вопросительно посмотрела на Цзян Ли. Цзян Ли пытался все объяснить, но неожиданно зазвонил дверной звонок.

- Подождите, я пойду открою гостям.

Цзян Ли направился к двери.

Три сестры переглянулись.

Они не знали, кто пришел.

Су Юньюнь нервно прошептала:

- Может, это девушка моего брата?

Остальные две удивились и подозрительно посмотрели друг на друга.

Но они вспомнили, что Цзян Ли сегодня приготовил много еды, и какое у него было лицо после возвращения.

Радостное, счастливое, и немного растерянное.

- Неужели?

Су Янь внезапно приуныла.

- Как! Это наш дом. Разве может девушка брата прийти без нашего согласия, и еще при этом не поздороваться?!

- Ха-ха, просто девушка, я уже подумала, что он такой же.

Су Сяньсянь пренебрежительно фыркнула и равнодушно сказала.

Как раз в тот момент, когда они втроем перешептывались, Цзян Ли вернулся.

А за ним большая и маленькая девочки.

- Э? Кто пролил уксус? Почему так кисло?

Цзян Ли понюхал носом и почувствовал кислый запах в воздухе.

Он немного удивился.

Однако он не стал обращать на это внимания и отошел от большой девочки, которая шла позади.

«Дзынь».

Цзян Ли не успел представить девочку трем сестрам, как услышал стук упавших палочек.

Взгляды всех пятерых единодушно обратились к Су Юньюнь.

В глазах Су Юньюнь блестели слезы, казалось, что она вот-вот расплачется.

Больше всех удивилась именно она. Она не понимала, почему плачет Су Юньюнь.

В этот момент девочка вырвалась из рук Ин Фэйфэй, и побежала к Су Юньюнь неуверенными шажками.

Она сияющими глазами смотрела в глаза Су Юньюнь, ее невинная улыбка освещала уголки ее губ.

В этот миг она достала из кармана красиво упакованную большую конфету «Белый кролик».

Она протянула конфету Су Юньюнь.

– Сестренка, почему ты плачешь? Мама сказала, что плакать нехорошо. Возьми конфету, и тогда не будешь плакать~

Большая конфета «Белый кролик», которую протянула девочка, без труда растопила сердца присутствующих своим милым видом.

Они не смогли удержаться и рассмеялись, в доме разлилась радостная атмосфера.

Но когда Су Юньюнь увидела перед собой большую конфету «Белый кролик», она внезапно не смогла обуздать свои эмоции.

Слезы безмолвно потекли из ее глаз, как будто открылся какой-то шлюз.

Она прикрыла рот руками, пытаясь сдержать плач.

Но слезы продолжали течь, оставляя на ее щеках хрустальные следы.

– У-у-у-у-у-у-у, она еще и утешает, чтобы я не плакала! Не надо!

(Глава окончена)

<http://tl.rulate.ru/book/105729/3753233>